ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Прения по отчету Обкома ВКП(б)

Речь тов. Бузова

Секретарь Орловского горкома ВКП(б)

Тов. Шеболдаев совершенно правильно квалифицировал состояние области и ее хозяйственное положение по всем отраслям работы. Наша область действительно оказалась самой отсталой из-за неумелого руководства, а главным образом из-за засилия врагов: треть состава бюро Обкома оказалась злейшими врагами народа.

В числе тех товарищей, которые вели некоторую борьбу с врагами, засевшими в Обкоме, был и я. Но надо прямо сказать, что борьба эта была бесхребетной. Тов. Шеболдаев лишь коснулся в своем докладе второго секретаря обкома Путнина, который после Иванова, несет большую ответственность, чем все остальные.

Но прежде всего о себе. Мне приходится говорить, как члену бюро Обкома партии и как бывшему секретарю Курского горкома. Основные политические ошибки, допущенные Курским городским комитетом партии,—это отсутствие политической бдительности, в результате чего враги народа пролезли в партию и орудовали даже в составе руководства областной организации. Это указывает на то, что массово-политическая работа у нас стояла на низком уровне, отсутствовала самокритика. Много также влияю на работу горкома и то обстоятельство, что там долгое время не было первого секретаря. Я за полтора года работы болел 9 месяцев, был за пределами области, но это, конечно, ни в какой мере не снимает с меня ответственности за те ошибки, которые допустил горком партии.

Условия работы были совершенно невозможные, нетерпимые. Вместо помощи Обком и, в частности, бывший секретарь Иванов в буквальном смысле слова тормозил работу. Тов. Иванов был окружен своеобразной артелью подхалимов и врагов народа, и у него невозможно было хоть что-нибудь отстоять, ему невозможно было что-либо доказать.

Второй секретарь Обкома тов. Путнин, нужно прямо сказать, «дипломат». Не всегда он имел свое личное мнение.

Вина наша в том, что мы не разглядели врагов народа, прозевали, не распознали их.

Мало сказал тов. Шеболдаев о таком законченном оппортунисте, как Царев. В работе отделов и в президиуме Облисполкома проводились вражеские мероприятия, а Царев непосредственно руководил этими отделами. Кому не известны выступления Царева на пленумах! Никогда он своих ошибок не только не признавал, но, будучи припертым к стене, увиливал от прямого ответа. Нам надо серьезно говорить о нем, так как он член партии. Враги народа работали с ним, были его друзьями, он знал их личную жизнь, он вместе с ними тянул область назад.

Следующий тов. Морозов—зав. совторготделом Обкома. О нем тоже ничего не сказал тов. Шеболдаев. Морозов, наученный горьким опытом своего неумелого руководства в Орле, должен был извлечь серьезные уроки для себя и на деле показать преданность партии. Возьмите дела облфу, прокуратуры, суда—все это шло как-то мимо Морозова, хотя он в первую очередь должен был вскрыть и показать истинное лицо таких «руководителей», как Кочкарин, Заславский и др. Однако этого не случилось. Морозов сильно страдает артельностью.

Не буду говорить о таких, как Мозжухин, Шабанов. Прокопчик из облсуда и др. Они палец о палец не ударили в деле борьбы с врагами. Вот здесь сидит секретарь Щигровского райкома тов. Юров, в прошлом член бюро Обкома и председатель оргбюро ВЦСПС. Он серьезно отвечает за развал профсоюзов, но о нем также ничего не сказал в своем докладе тов. Шеболдаев. Здесь сидит также и тов. Гнилякевич. Он любит критиковать, это хорошо, но делать не хочет или не умеет. Казалось бы, кому как не Гнилякевичу надо было знать врагов народа. Он мог бы много сделать, но сделал мало.

Город и пролетарские центры были заброшены, помощи со стороны Областного комитета партии им не было.

Обком во время проверки партдокументов ни в чем не помог городскому комитету для выявления врагов. Наоборот, всех областных руководителей Обком забирал на село по всевозможным кампаниям, а меня держал на бюро до 6 часов утра. Иванов, не зная, не проверяя материалов, по которым исключен был целый ряд врагов, кричал, почему так много исключают по Курску, а зав. ОРПО Алиев кричал, почему исключили мало. Тов. Путнин, в свою очередь, доказывал, что Курск—областной центр, что когда сюда подбирали людей, то их проверяли. Я прямо заявил, что я, как секретарь горкома партии, сам отвечаю за проверку и буду исключать всех врагов партии, кого только удастся разоблачить.

При первой проверке по Курску не было исключено ни одного троцкиста. Новый состав горкома партии, руководимый уже мною, исключил около 40 человек, но Обком партии восстановил таких матерых троцкистов, как Шишкин, Дербоносов, Матвеенко и др. Но мало того, что восстанавливали троцкистов, до пота гоняли секретарей райкомов партии. Возьмите такой случай, когда исключенный троцкист Дербоносов был восстановлен Обкомом и после этого опять исключен Дзержинским райкомом партии. За это секретаря Дзержинского райкома партии тов. Сомова так гоняли, что он после вряд ли решался кого исключить.

С Ивановым и окружавшими его сторонниками мы вели споры по вопросам хозяйственным, политическим, об отдельных лицах, но все ограничилось шумом, а дело стояло, враг орудовал. Вина моя и других членов бюро заключается в том, что мы не смогли, не сумели по-сталински бороться. Я лично ездил в Москву, говорил в ОРПО ЦК о состоянии обстановки работы, но все это было недостаточно. Нужно было бороться здесь и итти до конца, но этого не было, была бесхребетность.

Со времени смены старого руководства прошло четыре с половиной месяца, и особенных успехов в борьбе за быстрейшую ликвидацию последствий вредительства еще не видно. А можно было бы сделать больше. Взять хотя бы для примера выборы в орловских первичных парторганизациях. Они проходили без руководства со стороны Обкома партии, в результате были допущены ошибки, в частности по заводу имени Медведева.

Старое руководство Обкома не обращало внимания на Орел. Новому составу Обкома нужно серьезно учесть то обстоятельство, что во главе Орловского горкома стоял враг Симонов и его подручные, которые много напакостили.

Речь тов. Пруцких

Секретарь Томаровского райкома ВКП(б)

Выступления здесь зав. отделами Обкома и некоторых членов бюро по вопросу о борьбе, которую они вели против неправильного руководства Иванова, звучат как-то фальшиво, по-семейному—«я сказал», «я указал», «я предупреждал» и т. п. Но никто из них прямо не поставил вопроса, этого не было ни со стороны тов. Бирмана, ни со стороны тов. Када, ни со стороны других. По существу они также голосовали за неправильные решения старого руководства Обкома и поддерживали эти решения.

Тов. Шеболдаев в своем докладе указывал, что как будто новое руководство кое-что изменило в системе работы Областного комитета, кое-что наладило. Я не знаю, как в других районах это чувствуется, но смею заверить, что этого улучшения в своем районе я не чувствую. Главное обвинение ЦК партии старому руководству Обкома было по каким пунктам? Администрирование, отсутствие связи с районами, незнание районов. Что изменилось с тех пор? Ничего. Попрежнему работа в Обкоме партии нисколько не перестроена, ни в какой степени Обком не приблизился к районам. Во-первых, инструктора Обкома не ответственные работники, а просто товарищи для выездов по сигналам. Если не будет таких сигналов, то никто в район и не приедет. Я работаю в Томаровском районе три года и за это время не было случая, чтобы к нам приехал инструктор, обследовал, узнал действительное положение района. Каким образом можно заполучить работника Обкома к себе? Нужно что-нибудь натворить. (Общий смех). Если натворишь, то потянется комиссия за комиссией. У меня в течение двух месяцев по одному и тому же вопросу побывало четыре комиссии Обкома. Сначала была комиссия из сельхозотдела во главе с тов. Цитриным, работала она в районе 10 дней, ни одного слова не сказала ни бюро райкома, ни мне, как секретарю, забрала все материалы и подалась обратно в Курск. Через пять дней по этому же вопросу приезжает представитель КПК, начинает вызывать людей, опрашивать, а со мной опять ни одним словом не обмолвился. Звоню по телефону тов. Путнину. Спрашиваю, в чем я виноват, раз комиссия за комиссией приезжает по одному и тому же вопросу, а мне ничего не говорят. Тов. Путнин обещался выяснить. Смотрю опять по этому вопросу присылают комиссию уже из ОРПО. (Общий смех). Опять проверяют, опять вызывают тех же людей. А спустя три дня, сельхозотдел еще присылает комиссию.

Голос с места: а факты подтвердились?

Я не знаю, подтвердились факты или нет. Каждая комиссия собирала факты и уезжала. (Смех).

И вот, спустя 3 месяца, к нам на райпартконференцию приезжает представитель Обкома тов. Алешин, который там же заявил, что все проведенные расследования ничего не дали.

Такую систему работы нужно изжить, раз мы хотим исправить то положение, которое имело место при старом руководстве.

Дальше. Недопустимое отношение к коммунистам наблюдается и до сих пор. В январе был восстановлен целый ряд членов партии, а материалов на них нет. Просили КПК выслать материалы. Оттуда ответили, что все решения на восстановленных в партии товарищей пересланы в Обком. Запрашиваем Обком раз, два, три. Молчание. А ведь люди ждут, они оторваны от партии.

Речь тов. Скопс

Секретарь Шебекинского райкома ВКП(б)

В процессе отчетов и выборов партийных органов, этой важнейшей политической работы, в нашей областной парторганизации дополнительно разоблачен целый ряд троцкистов и зиновьевцев, врагов нашей партии, агентов фашизма.

В результате отчетно-выборных собраний в первичных партийных организациях, районных и городских партийных конференций, повысилась революционная бдительность коммунистов, укрепилась критика и самокритика, которая до последнего периода была у нас в области зажата, о чем Центральный Комитет нашей партии выносил целый ряд решений.

Я хочу отметить крупнейшую, по моему мнению, ошибку Обкома партии в части шебекинской районной партийной организации. Обкому партии было предложено выправить целый ряд извращений революционной законности в Шебекинском районе, привлечь к ответственности виновных и т. д. О шебекинской организации, примерно, на последних трех пленумах Обкома говорилось достаточно много.

Со стороны нового руководства Обкома должно было бы быть значительно больше внимания шебекинской парторганизации, учитывая целый ряд политических ошибок и извращений в работе, которые имели там место. Такого внимания со стороны Обкома в течение последних пяти месяцев все-таки не было, и в результате здесь допущены серьезные ошибки.

В ходе выборов необходимо было во всех районных организациях обеспечить широкое развертывание самокритики, обеспечить твердое большевистское руководство, от которого многое зависит. Этого в Шебекинском районе не обеспечили.

Накануне районной партийной конференции со стороны Обкома была совершена большая ошибка. Обком принял в отношении шебекинской организации неправильное решение, в котором не сказал о тех фактах, которые уже были ему известны по шебекинской организации, о том, что эта организация до последних дней была крепко засорена врагами.

Это решение Обкома партии состоялось 29 апреля, а районная партконференция началась 8 мая и пошла по неправильному пути, в результате ошибочной линии быв. секретаря тов. Семихина. У него в руках был в известной мере щит—решение бюро Обкома партии, за которым он скрывался. Целый ряд политических ошибок, потеря бдительности, потворство троцкистам,—все это руководство райкома пыталось прикрыть решением бюро Обкома.

Потребовалось вмешательство заместителя уполномоченного КПК тов. Войтенко, чтобы изменить направление работы партконференции, направить ее на правильный большевистский путь, заострить недостатки, вытащить эти недостатки и помочь партийной организации добиться правильного большевистского решения. По-моему, провал руководства Шебекинского района для Обкома партии явился некоторой неожиданностью.

В процессе работы самой конференции, путем ряда встречных вопросов, выявлялись все новые и новые моменты. Например, выявлено, что Семихин пытался обмануть Комиссию Партийного Контроля в деле троцкиста Старостина. Семихин сам лично заверял подписи под характеристикой, данной троцкисту Старостину, сам писал справку о том, что в архивах райкома нет материалов о том, что Старостин принадлежал к троцкистам. Этот обман уже выявлен на самой конференции. На самом деле Старостин был крупным троцкистом, на которого было подано заявление в райком, но там не интересовались этим вопросом, несмотря на то, что таких сигналов в районе было очень много.

О подходе к коммунистам. За два года в Шебекинском районе исключено из партии 212 человек, в то время, как в организации сейчас насчитывается 520 коммунистов. Кого же исключали? Разложившихся—132 человека. Надо еще посмотреть, что это за разложившиеся в организации. Исключено также пассивных 52 человека.

Должен сказать, что боюсь, как бы количество исключенных не было больше. Это, несомненно, потребует от парторганизации значительно большей заостренности в работе, а кое-где надо пересмотреть правильность выводов райкома партии в отношении целого ряда людей.

Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, это о руководстве в районе сельским хозяйством. Тов. Шеболдаев правильно подчеркнул ту огромную сталинскую помощь, которая нам оказана, которую мы должны использовать для того, чтобы в этом году добиться лучших успехов в сельском хозяйстве. Возможности в области для этого все есть.

Вместе с тем я хочу подчеркнуть, что необходим более правильный, более чуткий подход Обкома и Облисполкома к отдельным районам. В Шебекинском районе, в котором на один двор приходится всего 3,62 гектара посевной площади, удельный вес свеклы в этом году составляет 16,8 процента, кроме того, имеется большое, относительно, животноводство.

В этих условиях, чтобы правильно, по-большевистски разрешить задачу, поставленную Центральным Комитетом, чтобы добиться хорошего урожая, мы должны крепко драться за экономию трудодней, за высокую производительность, за то, чтобы не был расклеван трудодень. Но я подчеркиваю, что нужен дифференцированный подход к отдельным районам, имеющим большие площади такой трудоемкой культуры, как сахарная свекла.

Речь тов. Гончарова

Парторг дома отдыха „Москва“

Хочу обратить внимание на подбор инструкторов в райкомах. Если взять Стрелецкий район, то инструктора этого райкома никогда у нас не бывают для того, чтобы помочь партийным органам. Они заходят, чтобы выпить и взять буханку хлеба. А нужно нам помочь в организации партийных школ, потому что приходится за 5—6 километров посылать людей в школы. И сам я лично хожу в городскую школу. Необходимо выделить пропагандиста, который проводил бы занятия в школе.

...Когда я работал в колхозе «Красный якорь» (тогда был секретарем райкома Сидоров и предрика Тарасов), прислали ко мне во время уборки, чтобы дать две жатки в Фатежский район. А жатки никак нельзя было отдать, так как началась уборка. Я распоряжения не выполнил. Призывают меня на бюро и говорят: «Теперь сам отвози эти жатки в Фатежский район». Я сказал, что не повезу. «Не повезешь — мы тебя исключим из партии». Забрали у меня билет. Заявляю: «Дайте решение, я поеду в Обком». Говорят: «Решение после возьмешь». Только через три месяца отдали партбилет.

Речь тов. Кондратьева

Машинист депо Курск

Обширный доклад товарища Шеболдаева, к моему личному удивлению, страдал одним недостатком, а именно—тов. Шеболдаев вскользь сказал о таком большом участке, как Курский ж.-д. узел. Он не остановился на засоренности кадров, на той банде, которая орудовала на Курском узле и, в частности, в северном депо.

Эта банда возглавлялась бывшим начальником депо Деминым, непосредственным ставленником врага народа Лившица, а с ним рядом орудовали его приспешники, которые насаждались по всем цехам Курского узла. Эта банда орудовала на протяжении нескольких месяцев, в результате чего мы имели миллионные убытки. Враги народа выводили из строя такие мощные паровозы, как «ФД».

Какие же методы вредительства применялись этой заклятой бандой, возглавлявшейся Деминым? Они вопреки всем правилам технической эксплоатации, вопреки правилам инструкции паровозы чистили при высоком давлении пара в котле. Они выпускали паровозы, искусственно создавая сквозняки, которые чрезмерно отражались на топке, и паровозы выходили из строя для капитального ремонта, для замены топок.

Второй метод вредительской работы состоял в том, что, заведомо зная о неисправности паровоза, его пускали в ход, в результате чего мы имели крушения, и одновременно с этим парализовался наркомовский трафик, за который у нас и раньше и сейчас ведется напряженная борьба.

Эти враги народа окружили себя пособниками, через которых лучше было бы проводить свою вредительскую деятельность. Так, машинисты, которые боролись за здоровый паровоз, за высокое качество ремонта, не только самым заклятым врагом Деминым, но и его заместителем Козловым снимались, смещались, увольнялись и т. д.

Спрашивается: как же в данном случае партийная организация, как наш райком партии Кировского района, как вся партийная масса реагировала на эти безобразия, на это вредительство?

Тов. Шеболдаев в своем докладе (может быть, я ослышался) говорил о том, что со стороны некоторых отдельных первичных организаций не было достаточных сигналов в Обком партии о вредительстве на транспорте.

Может быть, повторяю, я ослышался, но в данном случае я беру партийную организацию паровозного депо и райком, которые в достаточной степени сигнализировали Обкому. Что же получилось? Первичная партийная организация разоблачает врагов, выносит свое решение об исключении их из партии. Исключают их райком и горком. А Обком в очень многих случаях восстанавливал этих врагов и тут же предлагал выдать им партийные билеты нового образца, а следовательно, восстановить их на производстве. Враги народа Рязанцев, Нехорошев, Терехов, Булатников, Волков и другие теперь изгнаны, но по поводу всех их была большая дискуссия, их защищали и т. д.

Материалы, которые поступали в Обком об их исключении, задерживались там по 4—5 месяцев. Например, материал о Сушкове, ставленнике Демина, пролежал в Обкоме с декабря по март. На Булатникова поступил материал в сентябре, а был разобран только в марте месяце. Я хочу этим сказать, что Обком нечутко относился к тем решениям, к тем сигналам, которые шли снизу.

Кировский райком опротестовал решения Обкома о восстановлении в партии ряда троцкистов. Тогда из Обкома звонили по телефону о том, чтобы их восстановили, писались записки и т. д. В частности, тов. Кац говорил по телефону, Бузов, Подъюнский тоже становились на такую точку зрения.

Все эти запросы и записки Кировским райкомом решительно отвергались.

Враг народа Ляшенко, который сейчас осужден на 10 лет, долгое время также у нас орудовал в депо, будучи начальником 6-го паровозного отделения. Под его непосредственным руководством в Попырях было выведено из строя водоснабжение, что сорвало 1 687 часов, нужных для пропуска поездов, и тем самым парализовало основной нерв по Попырям—водоснабжение поездов.

Товарищи, я не хочу сказать, что мы не виновны здесь. Мы тоже в немалой степени страдали идиотской болезнью—беспечностью, но ею не меньше страдало и руководство Обкома.

Речь тов. Коновалова

Секретарь Ивнянского райкома ВКП(б)

Тов. Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) указал недостатки партийной работы, которые имеют место и в нашей Курской области. Только из-за благодушия, семейственности, слабой постановки партийной работы, зажима самокритики могло случиться, что в Курской области на протяжении довольно продолжительного времени орудовала шайка контрреволюционеров-троцкистов.

Тов. Шеболдаев сказал, что были сигналы, но к этим сигналам не прислушивались. Как к одному из таких сигналов—я предлагаю обратиться к решениям 8-го пленума Обкома. Эти решения приняты тогда, когда состоялось постановление ЦК об отмене проверки партдокументов по Курской области. И на этом пленуме можно было видеть, что в Курской области с состоянием партийной работы очень и очень неблагополучно.

Приведу маленькую выдержку из решений пленума. «Пленум осуждает небольшевистское отношение к решению Центрального Комитета о повторной проверке партийных документов в Курской области, когда, вместо признания своих ошибок, ряд руководящих работников области и районов стал на путь замазывания крупнейших ошибок организации из соображений подхалимства и угодничества—Бортко, Катальников, Пропин, Литвишков, Филиппов».

Сейчас для нас очевидно, что это было не только «из соображений подхалимства и угодничества», но это было потому, что в то время эта шайка уже показала свои волчьи зубы по отношению к решению Центрального Комитета, и после этого она еще долгое время продолжала безнаказанно проводить свою работу. Здесь дело не в подхалимстве, а здесь была организованная работа в области сопротивления решениям Центрального Комитета, которые в жизни курской парторганизации имеют исключительно важное значение. Я бы хотел остановиться на той критике, которую пытались провести товарищи Бузов, Власов и Кац. Мне кажется, что их выступления во всяком случае не похожи на выступления членов бюро Обкома партии.

Вся борьба, о которой пытались сказать, проходила внутри бюро Обкома партии, об этом партийная масса, партийный актив, и я лично, в первую очередь,—не знали. Не знаю, как остальные,—находясь здесь полтора года, я не знал об этом до 15-го пленума Обкома партии.

Состояние партийной работы. Начиная с 8-го пленума Обкома партии, почти каждый пленум не одним пунктом, а несколькими записывается — развернуть учебу партактива, подготовку и переподготовку секретарей райкомов партии, подготовку инструкторов райкома, словом «развернуть, организовать, расширить», но до сих пор никакой перестройки в этом отношении нет.

Пару слов в отношении руководства школами. Прошедшая аттестация учителей вскрыла перед нами чрезвычайно неприглядную картину. Мы имеем большой процент учителей с низкой квалификацией. У нас 40 процентов учителей с низшим образованием и только 30 процентов имеют специальную подготовку.

О ревизионной комиссии Обкома. Роль ревизионной комиссии в лице ее председателя тов. Сергеева принижена. Ревизионная комиссия не была тем органом, которым она должна являться по уставу нашей партии. Ревизионная комиссия по существу из-за своего подхалимства и угодничества плелась в хвосте группы Иванова.

Речь тов. Афиногенова

Инструктор ОРПО Обкома ВКП(б)

Выборы партийных органов, которые проведены путем закрытого (тайного) голосования, дали возможность освободить партийный аппарат от людей неспособных по-новому работать, по-новому руководить. В партийные аппараты пришло большое количество людей новых, выдвинутых в качестве парторгов, секретарей парткомов, первых и вторых секретарей и заместителей секретарей райкомов партии.

Эти люди пред'являют и уже пред'являют большие требования в отношении помощи им, в отношении улучшения руководства со стороны Областного комитета партии. Обком должен быть готов к тому, чтобы эту помощь им оказать.

В работе аппарата партийного комитета большую роль выполняет инструктор. Товарищ Каганович на совещании заведующих ОРПО определил роль инструктора, как центральной фигуры партийного аппарата.

Как же обстоит это дело в Обкоме и райкомах партии? Надо сказать, что инструктора Обкома, а их более двух десятков, по существу являются работниками для поручений.

Во-первых, в нашей работе существует обезличка. Мы не имеем за собой определенной группы районных организаций, с которыми мы были бы связаны, которым мы помогали бы, изучали бы их опыт. Нас используют, главным образом, по отдельным поручениям, по кампаниям. За 3 года работы в Обкоме я побывал в 67 районах из 92. Есть ли большая польза от такого гастролерства? Конечно, пользы очень и очень мало.

Отношение к инструкторам в Обкоме наплевательское. Однажды бывший секретарь Обкома тов. Иванов это высказал официально на бюро: «А что такое инструктор,—это ничто». За 3 года работы я ни разу не был у секретаря Обкома.

Каково отношение к материалам, которые мы готовили? Несерьезное, по меньшей мере. Я приведу пример. На бюро Обкома по материалам, которые я привез из Новооскольского района, нужно было быстро разрешить вопрос. Я написал проект постановления. Выступаю в качестве докладчика. Иванов заявляет: «Вам дается 5 минут, мы вашу докладную записку читали». А я никакой докладной записки и не писал.

Это свидетельствует о том, что на наши докладные записки не обращалось никакого внимания и они не читались секретарями.

Вот такое отношение было в Обкоме к инструкторам. Работали мы очень плохо, помогать районам так, как нужно, мы не помогали, связи с райкомами, по сути дела, не имели.

Такое же положение с инструкторами и в районах. Инструктора и до сегодняшнего времени являются штатными уполномоченными — не больше. Инструктора еще не заняли того места, которое они должны были занимать в партийном аппарате по указанию партии, по указанию товарища **Сталина.**

Все речи даются по сокращенным стенограммам